

НИТИ ПОЛИТИКИ И ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ

Война – *«есть продолжение политики, только иными средствами»*; политический процесс не останавливается и не трансформируется в нечто совершенно иное, но в него *вмешиваются* военные средства. *«Политические отношения самой войной не прекращаются, не преобразуются в нечто совершенно другое, но по существу продолжают, какую бы форму ни принимали средства, которыми они пользуются, и что главные линии, по которым развиваются и связываются военные события, начертаны политикой, влияющей на войну вплоть до мира».*

Этот важнейший тезис Карла фон Клаузевица, изученный и прокомментированный Лениным, не следует упускать из виду, когда речь идёт о вопросах ядерного сдерживания, которые по своей природе легко поддаются спекулятивным рассуждениям.

Брюно Тертрэ в книге *“Rax atomica?”* пишет, что в вопросе ядерного сдерживания сталкиваются *«две крупные школы»*. Первая *«делает акцент на управлении рисками через неопределённость, торг с противником и страх перед неконтролируемой эскалацией»*. Она *«предполагает, что сдерживание стабильно, когда обе стороны уверены в своей способности нанести ответный удар, причём эта уверенность важнее баланса сил»*. Согласно этой концепции, для сдерживания необходимо *«относительно небольшое количество ядерного оружия в сочетании с простой стратегией»*. Ядерное оружие *«оказывает значительное влияние на риск обычного нападения»*, а *«защищённый потенциал ответного удара является ключом к стабильности»*; *«лучшим вариантом»* считаются атомные подводные лодки, вооружённые стратегическими ракетами. Заметим, что концепция *«достаточной обороны»* или *«ядерной достаточности»* лежит в основе французской доктрины сдерживания, которой со времён Шарля де Голля объясняется наличие *force de frappe*¹. Она же является заявленной ядерной стратегией Пекина на сегодняшний день.

Вторая школа, *«более пессимистичная»*, настаивает, по словам Тертрэ, на *«необходимости создания прочного наступательного и оборонительного потенциала»* и способности контролировать и доминировать над эскалацией на любом этапе: *«она придаёт большое значение балансу сил и рассматривает стабильность как труднодостижимую цель»*. Территория и ядерные силы *«не должны быть уязвимыми»*, иначе у обеих сторон возникнет соблазн нанести первый удар. Ядерные силы *«должны быть рассредоточены или защищены; может потребоваться противоракетная оборона»*. Заимствуя термины из физики, эта вторая школа выступает за *«сильный вариант»* MAD, *«взаимного гарантированного уничтожения»*, лежащего в основе концепции сдерживания, в то время как первая школа предполагает *«слабый вариант»*.

Отметим, что *«сильный вариант»* дал теоретическое и идеологическое обоснование гонке ядерных вооружений между Вашингтоном и Москвой, в результате чего была доведена до аномальных цифр *ядерная триада* – силы сдерживания в виде наземных шахт, самолётов и подводных лодок – и затем в 1980-х годах была принята инициатива по противоракетной обороне СОИ (Стратегическая оборонная инициатива). Здесь также скрывается одна из *«дилемм»* сдерживания, которая, по мнению Тертрэ, противопоставляет *«уязвимость»* и *«защиту»*. Сторонники MAD – концепции, связывающей сдерживание с уверенностью во взаимном уничтожении в случае конфликта, – но в её слабом варианте, *«считают, что территории должны оставаться уязвимыми и что стремление их защитить, особенно в сочетании с возможностью противостояния ударам, способствует нестабильности»*. Их критики утверждают, что *«ограниченная противоракетная оборона»* может отодвинуть порог, после которого у противника возникает соблазн напасть, может *«увеличить свободу действий обороняющейся стороны»*, а лучшая защита поможет также сэкономить ядерные силы, позволяя сократить *«объём потенциала, необходимого для обеспечения сдерживания при любых обстоятельствах»*.

Дилемма *«уязвимость или защита»*, как мы видим, была использована Францией в напряжённой ситуации, возникшей между странами рейнской оси в связи с немецким проектом *ESSI (Небесный щит Европы)*, ещё до того, как Эмманюэль Макрон в своей речи в Сорбонне предложил создать площадку для обсуждения. Париж не только отверг идею, что у Европы нет предпочтений в выборе промышленных партнёров, но и намекнул, что

Берлин, действуя в одиночку, меняет баланс сдерживания в Европе без каких-либо стратегических дебатов.

Таким образом, готовность французского президента согласиться с созданием *воздушного щита* была воспринята как шаг в направлении ядерной стратегии Атлантического альянса. Макрон хотел бы иметь площадку для обсуждения *европейского противоракетного щита*, размещения ракет, способных наносить удары в глубину, сил сдерживания в Европе, состоящих из двух звеньев: французского и британского, – и *совместные ядерные миссии* в рамках НАТО, которые связывают США и Германию, Бельгию, Нидерланды, Италию, а также – в более смутной форме – Турцию. Одна строчка в интервью Макрона *The Economist* намекает на интерес Франции к предложениям о *совместных ядерных миссиях*, которые прозвучали со стороны Польши. Возможно, Париж хочет опередить Вашингтон в Варшаве, преодолеть сдержанность Берлина или получить пешку для переговоров с Москвой, которая, в свою очередь, размещает свои ядерные заряды в Беларуси. Или все три варианта вместе.

Переплетаясь с гонкой вооружений, просматриваются неопределённые моменты *трансформации атлантических отношений*, новые стратегические пропорции между Берлином и Парижем, ракетная гонка в Азии, которая предполагает зеркальный ответ в Европе, будущие переговоры с Россией и Китаем.

Вот они, арканы доктрины сдерживания, в которые *вмешиваются главные линии, начертанные политикой*.

(продолжение на стр. 2)

Май 2024 г.

¹ - Силы сдерживания (*фр.*).